

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Ли Хуэй на тему «Лингвокультурологическое представление волшебства в китайских и русских сказках», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. — Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Диссертация Ли Хуэй на тему «Лингвокультурологическое представление волшебства в китайских и русских сказках» является самостоятельной и оригинальной научно-квалификационной работой, посвященной сравнительному анализу волшебства как лингвокультурного феномена в текстах русских и китайских сказок. Исследование строится на **гипотезе** о том, что волшебные сказки Китая и России отражают народный менталитет и мировоззрение через различия в построении сюжетов, характеристиках героев и магических артефактов.

Рецензируемая диссертация выполнена преимущественно в русле лингвокультурологического подхода в современном языкознании и фокусируется на сравнительном анализе русских и китайских волшебных сказок в семантическом, философском и национально-культурном аспектах. Вопросы, формирующие **объектно-предметное поле**, в рамках которого выдержано исследование Ли Хуэй, представляют непреходящий научный и практический интерес, проецируя фокус автора на специфику языковых средств, используемых для описания концепта «волшебство» с учетом ценностей и традиций русского и китайского народов в историческом контексте их этногенеза.

Актуальность работы определяется необходимостью проведения системного анализа сказки в преломлении русской и китайской лингвокультур. С позиций лингвистики автор рассматривает сказку как ключевой жанр фольклора и вид институционального дискурса с присущими ему структурно-языковыми чертами. В свете гуманитарного знания сказка интерпретируется как этнокультурный феномен и элемент «фольклорного сознания»,¹ которые репрезентируют социальный опыт народа, исторически сложившиеся идеалы и ценностные ориентиры, этические нормы и специфику восприятия в семантике языковых знаков.

Теоретико-методологическая база исследования нам представляется соразмерно полной по объему и соответствующей характеру научного поиска. В нее вошли труды отечественных и зарубежных ученых в области лингвокультурологии (Н.Ф. Алефиренко, В.В. Воробьев, Д.Б. Гудков, В.И. Карасик, Ю.С. Степанов, В.Н. Телия и др.), фольклористики (А.Н. Афанасьев, Ху Цунцзин, У Цинань, Дин Найтун и др.), концептологии (С.Г. Воркачев, Г.Г. Слышкин и др.), философии (М. Уоллес, А. Шемеш и др.) и т.д. (стр. 5).

¹ В отечественном языкознании термин предложен И.А. Головановым в диссертационном исследовании «Константы фольклорного сознания в устной народной прозе Урала (XX-XXI вв.)» (прим. автора).

Мы считаем достаточными для решения поставленных перед исследованием задач примененные диссертантом **методы** лингвистического анализа и **объем** проанализированного эмпирического материала: на русском языке – 288 313 печатных знаков, на китайском языке – 26 324 иероглифических знака (стр. 9). Перевод примеров, в целом, выполнен грамотно и не вызывает вопросов к достоверности.

Научная новизна диссертации объясняется тем, что автор впервые рассмотрел волшебство как лингвокультурный феномен в сравнительном аспекте на материале русского и китайского языков, а также описал специфические языковые средства, символику и образы, отражающие национальные особенности восприятия волшебства в китайской и русской лингвокультурах посредством современных лингвокультурологических и лингвокогнитивных методов анализа фольклорных текстов.

Теоретическая значимость работы, по нашему мнению, преимущественно определяется раскрытием и углублением представлений о национально-культурной специфике, заключенной в языковом сознании носителей китайского и русского языков. При помощи системного анализа той идейно-понятийной основы, которая сложилась вокруг символики волшебных предметов и образов из волшебных сказок, Ли Хуэй представила в работе способы вербализации мифологических и фольклорных образов в двух лингвокультурах, выявила сходства и различия на вербальном и когнитивном уровнях. Результаты исследований форм и способов языковой репрезентации концептосферы волшебных сказок на материале типологически полярных русского и китайского языков приносят новое методологическое наполнение в понятийный аппарат отечественной когнитивной лингвистики, теории лексической семантики, лингвокультурологии, а также расширяют положения общей и частной теории перевода.

Практическая значимость диссертации определяется степенью ее информационной насыщенности. Очевидно, что в ходе сплошной выборки автором проделана большая поисковая работа по анализу, аннотированию и реферированию текстового материала на русском и китайском языках. Формулируемые в работе положения могут быть использованы в процессе подготовки лекций и создания учебно-методической литературы в рамках академических курсов по общей и частной теории перевода, лексикологии, теории межкультурной коммуникации.

Внутренняя сбалансированность диссертационного труда (введение, три главы, заключение, список литературы (211 источников), два приложения), последовательность применения комплекса аналитических приемов позволили автору сделать 4 (четыре) **серьезных вывода**, выносимых на защиту. Считаем целесообразным сделать акцент на наиболее значимых из них:

– положение № 1, в котором указывается на наличие различий между культурными кодами в китайской и русской общностях в проекции на концепт «волшебство», что выражается в символике волшебных предметов и в функциях персонажей сказок (с. 6);

– положение № 2, в котором обращено внимание на то, что имена собственные персонажей в китайских и русских волшебных сказках несут важные семантические и прагматические функции (с. 6);

– положение № 4, где утверждается о фактах функционирования специфической лексики и синтаксических конструкций в двух языках при овнешнении категорий волшебства (с. 7).

Основные результаты и концептуальные положения работы нам представляются достоверными, что продемонстрировано диссертантом в автореферате, полностью отражающем текст исследования, а также в 6 (шести) научных статьях и в докладах выступлений на нескольких научно-практических конференциях. В числе указанных нами научных статей и докладов 3 (три) работы опубликованы в журналах, которые входят в Перечень рецензируемых изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. На наш взгляд, в научной печати диссертационное исследование Ли Хуэй **обозначено достаточно и апробировано** в полном соответствии с предъявляемыми требованиями.

Производя в целом благоприятное впечатление, диссертация не лишена ряда недочетов. К рецензируемой работе у нас возникли следующие **вопросы и замечания**:

1. В тексте работы мы не увидели закономерное, на наш взгляд, научное обоснование автором сказочного дискурса как неотъемлемого элемента фольклорного дискурса, в данном случае, китайского этноса. Мы полагаем, что в выводах исследования было бы уместно отразить тезис о том, что сказочный дискурс является формой отражения национального языкового (само)сознания и рефлексии всей коммуникативной деятельности (данной) социальной общности в определенную историческую эпоху. Учитывая массово-общественную целенаправленность сказочного дискурса и его обусловленность внеязыковыми (паралингвистическими) факторами, мы бы считали возможным уточнить в такого рода исследовании *типологическую классификацию* сказочного дискурса в его сопоставлении с фольклорным дискурсом, художественным дискурсом, дискурсивными практиками бытового общения, доминирующих философских концепций и религиозных канонов в эпохи фигурирующих в текстах сказок династий и пр. Нам видится, что такой подход увеличил бы методологический потенциал исследования, а также показал бы дискурсогенные свойства описываемых единиц при их контекстуальном и прагматическом анализе. Что думает автор о таком развитии своего труда?

2. На стр. 21 диссертации сказано следующее: «В Китае исследование сказок началось в период перехода от династии Цин к династии Мин (1840–1912)». Заметим, что в соответствии с общепринятой в академической науке официальной хронологией династия Мин (大明朝) правила в Китае в период с 1368–1644 гг., а сменившая ее эпоха империи Цин (大清国) датируется 1644–

1912 гг. С исторической точки зрения, получается наоборот. В этой связи просим пояснить, что именно имел в виду автор под указанным им периодом.

3. По нашему мнению, для широкой аудитории в тексте работы необходимо дополнительно пояснять такие социокультурные реалии из истории Китая, как, например, указанное на стр. 28 диссертации «Движение 4-го мая» (五四运动), дабы сформировать у неспециалиста целостное представление о том, что речь идет о массовой антиимпериалистической кампании, ознаменовавшееся масштабными переменами в культурной жизни страны, пересмотром норм конфуцианской этики, введением новых требований к образованию, распространением новых политических теорий и т.д.

4. В тексте работы нами также был выявлен ряд грамматических и стилистических неточностей (ниже мы уже приводим корректный вариант этих случаев, при необходимости маркируя полужирным шрифтом):

- 1) 周作人 – Чжоу Цзожэнь (сс. 8, 25);
- 2) 周桂笙 – Чжоу Гуйшэн (сс. 8, 23);
- 3) табуляция 4-го снизу абзаца на стр. 8;
- 4) отсутствие русской транскрипции имен китайских исследователей 方韜 – «Фан Тао» и 刘媛 – «Лю Юань» на стр. 8;

5) неудачная интерпретация названия сборника сказочных историй “万历野获编” (на стр. 25 автором предложена транскрипция «Нуогао Цзи», при этом нормативная транскрипция в соответствии с системой Палладия должна выглядеть «Ваньли Ехобянь»); в данном случае уместно предлагать авторский перевод на русский язык, исходя из критериев семантики и прагматики, к примеру, «Полевые записки/истории эпохи (правления императора) Ваньли»;²

6) на стр. 67 присутствует тавтология в предложении «важный культурный код, в котором закодированы ключевые ценности и традиции народа»;

7) отсутствие запятой в завершении оборота «с точки зрения...» (стр. 70);

8) отсутствие сокращенного наименования «г. («город»)) перед словом «Хельсинки» (стр. 71);

9) транскрипция имени собственного 哪咤 – «Нэчжа» (стр. 78);

10) 欧冶子 – «Оу Ецзы» (стр. 149);

11) разные шрифты и кегли китайских иероглифов (неоднородность наблюдается по всему тексту работы), их нужно было бы привести к единообразию.

Подчеркнем, что приведенные нами выше замечания не носят концептуального характера и касаются обычных издержек в стремлениях автора создать как можно более полную картину проблемного поля предпринимаемого исследования.

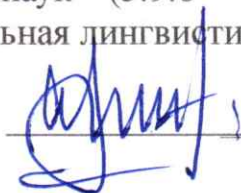
² 百度百科. 沈德符撰古籍. [Electronic resource]. URL: [https:// 万历野获编 \(沈德符撰古籍\) 百度百科/](https:// 万历野获编 (沈德符撰古籍) 百度百科/) (дата обращения – 10.03.2025 г.)

Заключение. Диссертационное исследование Ли Хуэй на тему «Лингвокультурологическое представление волшебства в китайских и русских сказках» является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной задачи сравнительного анализа волшебства как лингвокультурного феномена в текстах русских и китайских сказок, имеющей важное значение для теоретических и прикладных отраслей отечественной и зарубежной лингвистики. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук, согласно п. 2.2 раздела II (кандидатская) Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного ученым советом РУДН протокол № УС-1 от 22.01.2024 г., а её автор, Ли Хуэй, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Официальный оппонент:

заместитель начальника кафедры языков и культуры народов СНГ и России федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования «Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации», доктор филологических наук (5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика)

«10» марта 2025 г.

Хабаров Артем Александрович

Контактная информация:

Адрес: 123001, г. Москва, ул. Большая Садовая, д.14, стр. 1
ФГКВОУ ВО «Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации»

Телефон: 8 (495) 699-08-16; 8 (495) 684-95-32

E-mail: vu-nu@mil.ru

<https://vumo.mil.ru/>

Против включения персональных данных, заключенных в данном мной отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Подпись Хабарова А.А. удостоверяю

